

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Кольцов В.М.,

*аспирант кафедры философии, истории и политологии
Одесский национальный экономический университет
(г. Одесса, Украина)*

An author examines substantive provisions, such as becoming and subsequent functioning of the political systems of former republics of soviet union. The special attention is spared the analysis of the Basic law of every state – Constitution. An accent is done on likeness and difference of models of the political systems each of republics.

Ключевые слова: *политическая система, конституция, постсоветские республики.*

В XX столетии распались три крупнейшие империи, существовавшие длительное время: Российская, Османская, Австро-Венгерская. Появились новые государства, число которых возросло в течение всего XX века. Распад Советского Союза породил еще 15 новых стран в Европе и Азии – ими стали постсоветские республики.

Проблема, которая сегодня выступает как одна из важнейших в политологии – становление и развитие этих новых государств и прежде всего создание в них своей национальной государственной атрибутики, заключенной в политическую систему. Дело в том, что до 1990-х годов мирового опыта перехода стран из формации социализма в капитализм практически не было. Тем более в таком масштабе: почти три десятка Стран Восточной Европы и советские республики совершили этот поворот.

Со времен эпохи Просвещения стремление к достойной жизни постоянно будоражило умы многих философов, ученых, мыслителей. К середине XIX века марксизм как доктрина стал занимать главное место в перспективном развитии человечества. Неслучайно Йозеф Шумпетер назвал Маркса пророком, а марксизм – религией. «Для верующего он предоставляет, – писал Й. Шумпетер... во-первых, систему конечных целей, определяющих смысл жизни, и абсолютных критериев для оценки событий и действий; и во-вторых, руководство к осуществлению целей, содержащее не только путь к спасению, но и определение того зла, от которого человечество или избранная часть человечества должна быть спасена». И далее: «Можно добавить и следующее: марксистский социализм принадлежит к той разновидности религий, которая обещает рай уже при жизни» [1, с.35-36].

Поэтому понятно, что народы и политические элиты столкнулись с особыми сложностями управленческих решений. Прежнее оставлять было нельзя, но четких конкретных путей в новом развитии сразу увидеть было сложно. Тем более, что за почти семь десятилетий в советских республиках сформировался свой менталитет широких масс (это же можно сказать и о населении стран Восточной Европы, так называемого социалистического лагеря).

Естественно, что немало ученых разных стран стремилось осмыслить сложившуюся ситуацию, научно обосновать ее, дать какие-либо рекомендации. К таковым можно отнести работы Т.А. Алексеевой, Р.Арона, А. Аслунда, В.Я. Гель-

мана, Ф.М. Рудича и другие. Однако эволюционное становление политических систем подсказывает новые, порой неожиданные повороты в излагаемой авторами теории.

Постсоветские республики, получив суверенитет, столкнулись со многими проблемами. Тем более, что большинство из них не было готово к самостоятельному развитию – сказывалось многолетнее существование в составе единого государства, где преобладал авторитаризм.

Можно отметить немало общего, даже однородного в становлении политических систем каждой из постсоветских республик. Большинство из них стали президентскими республиками: Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Армения, Латвия. Парламентско-президентской стала Украина, президентско-парламентской является Грузия. Парламентскими республиками стали Молдова, Литва, Эстония. К слову, в государствах Восточной Европы нет президентской формы правления, а есть парламентская (Албания, Венгрия, Словакия, Чехия, Босния и Герцеговина, Черногория), президентско-парламентская (Болгария, Польша, Румыния, Словения, Хорватия, Сербия) и парламентско-президентская (Македония). Эти положения зафиксированы соответственно в конституциях этих стран [см. 3,4] .

Во всех конституциях постсоветских республик в той или иной форме выделен социальный элемент как отголосок прежних, советских конституций. Так, в преамбуле конституции Азербайджанской Республики записано: «... обеспечить всем достойный уровень жизни в соответствии со справедливым экономическим и социальным порядком» [3,с.11]. Социальным государством себя называли Российская Федерация, Беларусь, Украина, Таджикистан, Казахстан, Армения. В конституциях ряда республик подчеркивается, что они являются светскими государствами, что подчеркивает особенность отношений в сфере религии.

Во всех постсоветских республиках, согласно конституции, были избраны президенты страны, которые представляли главу государства. Первыми президентами стали, как правило, бывшие высокие компартийные и государственные лица – первые секретари ЦК Компартий союзных республик (Г. Алиев, И. Каримов, П. Лучинский, Н. Назарбаев, С. Ниязов, К. Махкамов), члены ЦК КПСС и государственные деятели (А. Акаев, Б. Ельцин, Л. Кравчук Э. Шеварднадзе). Такой выбор был определен рядом обстоятельств и в первую очередь составом политической национальной элиты.

В дальнейшем на политическую арену, в том числе и на президентские посты, вышли новые люди, в том числе из администрации (В. Путин), хозяйственные руководители (Л.Кучма, А. Лукашенко). Не везде спокойно и легитимно приходили к власти новые люди. Постепенно формировались национальные олигархические кланы и группы, которые имели, разумеется, собственные интересы и входили друг с другом в конфликт в борьбе за власть. Открытая гражданская война продолжалась в Таджикистане с 1992 по 1996 год. Э. Рахмонов (позже изменил фамилию – стал Э. Рахмон) стал третьим по счету президентом страны. Волею судьбы бывший директор совхоза в Дангаринском районе Кулябской области Э. Рахмонов стал президентом страны (как и другой бывший директор белорусского совхоза А. Лукашенко). Леонид Кучма также пришел «с производства» - с должности генерального директора ПО «Южмаш» (правда, он успел недолго побыть премьер-министром Украины).

Все постсоветские республики прошли через жаркие выборы-баталии (и не один раз), создавая свои парламенты. По-разному они сегодня называются в каждой из республик: в Армении – Национальное собрание, в Украине – Верховная Рада, в Туркменистане – Меджлис, в Грузии – парламент и т.д. Но функции у них одинаковые: согласно конституции это верховная законодательная власть, а также (как, например, парламент Грузии) «определяет основные направления внешней и внутренней политики страны, в установленных конституцией пределах контролирует деятельность правительства и осуществляет другие полномочия» [3,с.218]. Парламент Эстонии (Государственное собрание) избирает президента, предлагает кандидатов на пост главы правительства, принимает государственный бюджет и программы [4,с.15].

В любом случае в каждой из постсоветских республик политическая система формировалась и действует в определенной модели. Если суммировать все обстоятельства, которые влияли на формирование политических систем в постсоветских республиках, то можно представить такие модели. Первая – российская. Важно сразу отметить, что Россия заявила о своей правопреемственности относительно СССР. В немалой степени это повлияло на структуру политической системы, особенно в начале ее формирования. Кроме того, Россия располагает мощным промышленным потенциалом, на ее территории залегает до 40% всех мировых природных ископаемых. Она – ядерная держава, имеет значительный арсенал вооружений, входит в число передовых стран мировой системы. Россия – многонациональная держава, федерация по государственному устройству. Эти и другие обстоятельства сыграли свою роль, сделали особой ее, России, модель формирования политической системы.

Ко второй модели можно отнести Украину, Беларусь, Молдову (последнюю – отчасти). Это европейские (по территории) государства, имеют длительную, в том числе советскую историю существования. Достаточная экономическая развитость (на 1991 год) давала им возможность делать первые шаги в развитии самостоятельно. Но именно – первые, потому что в последующее время у каждой из республик появились свои проблемы, решение которых требовало больших усилий (Молдова, фактически, раскололась, появилось новое формирование – Приднестровская республика). Поэтому строительство политических систем в этих республиках шло сложно и противоречиво. За два десятилетия в Украине, например, сменилось 4 президента и до 20 председателей правительства. Молдова, хоть и заявила о своем нейтралитете (в тексте конституции), но продолжает стремиться в «объятия» Румынии, чтостораживает ее соседей, а также Россию.

Третья модель – среднеазиатские республики (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан, Таджикистан). В основе их модели «збереження стародавніх і племінних традицій та поєднання їх з сучасними реаліями» [5,с.218]. Но каждая из республик имела свои особенности, в том числе политическую, социально-экономическую, межэтническую, религиозного характера. Особый путь развития прошел Туркменистан: с 1995 года эта страна приобрела международный статус постоянного нейтралитета под эгидой Организации Объединенных Наций и в таком соответствии строила свою политическую систему, осуществляла внутреннюю и международную политику [6].

Четвертая модель – это путь республик Закавказья: Азербайджана, Армении, Грузии. При определенной схожести с развитием политических систем других республик именно там наблюдаются отличия. Дело в том, что в состав Азерб-

байджана и Грузии входили автономные формирования, что усложняло процесс создания единой политической системы. Кроме того, длительное вооруженное противостояние между Азербайджаном и Арменией по поводу Карабаха также создавало немалые трудности. Сегодня две автономии Грузии – Южная Осетия и Абхазия – приобрели суверенитет и фактически вышли из состава республики.

Наконец, пятая модель – республики Балтии: Литва, Латвия, Эстония. Свой путь, выходя из структуры СССР, они начали с 1988 года. В создании своих политических систем они в немалой степени опирались на опыт буржуазных республик 1920-1940-х годов. Так, фактически конституция Латвии была принята прежняя, от 15 февраля 1922 года (с поправками в 1993 и 1994 годах); в конституции Эстонии четко записано, что новое государство развивает и совершенствует прежде, провозглашенное 24 февраля 1918 года. Путь этих республик абсолютно отличен от пути суверенного становления других постсоветских республик. Они осуществили сугубо западную модель развития, завершив ее в 2004 год вступлением в Европейский Союз и НАТО, стали членами ООН.

Таким образом, все постсоветские республики, став суверенными державами, во-первых, постоянно осуществляли политику собственной независимости, стремясь занять свое место в общей международной иерархии. На протяжении более чем в два десятка лет эти государства в активной (или пассивной) форме участвовали в различных объединениях, союзах и прочее. Одни из таких формирований просуществовали весь этот период, например, СНГ, другие – возникли, но, никак не проявив себя, распались (ГУУАМ). Появились и новые, обладающие определенной перспективой (Таможенный союз). Среднеазиатские республики объединились в Центральноазиатский союз (кроме Туркменистана).

Сложности экономического состояния постсоветских республик заставляет их искать различные варианты стабильного решения своих социально-экономических проблем. В большей или меньшей степени все они имеют широкие контакты друг с другом и прежде всего с Россией. Тенденция объединительного характера – это не только следствие истории и традиций, а насущная необходимость, которая ощущается в политике всех стран мира. В условиях глобализации мировых проблем, кризисных явлений, собственных объективных задач, требующих решения, каждая страна ищет свой, наиболее оптимальный путь развития.

Наряду с социально-экономическими, политическими, экологическими, оборонными проблемами выступают на повестку дня национальные и религиозные факторы. Нельзя назвать ни одну постсоветскую республику, которая не столкнулась бы в той или иной степени с такими проблемами. Для России – это война в Чечне, для Узбекистана и Киргизии – этнонациональные конфликты, для Грузии – война в Южной Осетии и Абхазии. Параллельно и в связи с национальными возникают проблемы языка, коренной (титульной) нации и т.п. Это касается республик Балтии, Молдовы, Украины. Хотя в большинстве конституций постсоветских республик права граждан любой национальности не ущемляются, в практической жизни еще немало нерешенных вопросов. Характерен текст 37 статьи конституции Армении: «Граждане, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право на сохранение своих традиций, развитие языка и культуры» [3, с.90].

Таким образом, постсоветские республики, обретя суверенитет, фактически завершили процесс формирования своих политических систем. Это, разумеется, не означает, что все остановилось и застыло – жизнь вносит свои коррективы. Но

можно сказать, что теперь многое зависит от эффективного управления страной во всех сферах, что создает возможность для последующего развития и процветания народов, населяющих эти государства.

Список использованных источников

1. Шумпетер И.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ./Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова.- М.: Экономика, 1995.-540с.
2. Алексеева Т.А. Современные политические теории – М., 2001; Арон Р. Демократия и тоталитаризм /Пер. с франц.- М., 1993; Аслунд А. Розбудова капіталізму. Трансформації в країнах колишнього радянського блоку/Пер. с англ. – К., 2003; Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации//ПОЛИС.-2001.-№1; Політична система сучасної України: особливості становлення, тенденції розвитку – К., 1998; Рудич Ф.М. Трансформація політичних систем у країнах СНД і Балтії.-К,2004 и др.
3. Конституции государств – участников СНГ. – М.: Изд-во НОРМА, 2001.- 736 с.
4. Конституції нових держав Європи та Азії/С. Головатий. – Укр. прав. фундація вид-во «Право», 1996.-544 с.
5. Політична система України: особливості становлення, тенденції розвитку \За ред. Ф.М. Рудича: навч. посібник. – К.: Парламентське вид-во, 2002 – 327 с.
6. Соколов В.Н. Туркменистан: история и современность/В.Н. Соколов. – Одесса: Астропринт, 2011. – 288 с.